

Двор Ян Чжао не слишком большой, поэтому он входит в него всего три раза. На каждые восемь комнат нет садов, но площадь огороженного двора все равно немаленькая, а у каждого входа есть колодец и маленькая кухня, что делает удобным проживание людей спереди и сзади. .

Маленький двор был убран, постельное белье было совершенно новым, а кан жарко пылал.

На самом деле Линь Цинъюй долго не спал. Кровать в казарме была маленькой, не говоря уже о двух людях. Она проснулась вскоре после сна. Увидев, что ей не привыкать, Ян Чжао просто встала, собрала свои вещи и поспешила в округ Дайчжоу. Горячий Кан не выдержал, вполз внутрь и продолжил встречаться с Чжоу Гуном.

Стоя в дверях, Мэн Субэнь хотел спросить, что ей еще нужно. Увидев, что она трет глаза и бежит прямо к кану, он улыбнулся и вышел. После того, как его не было прошлой ночью, он привел людей, чтобы они прибрались за ночь. Конечно, они только что убрались, и тут пришли они.

"Давайте сначала пойдем обратно, а после обеда вернемся". Ян Чжао сказал Янь Сану, взглянул на дверь, а затем вывел людей со двора в казарму. Утром еще нужно пройти военную подготовку, и всегда приходится договариваться о приходе. Сейчас, хотя большинство его доверенных лиц находятся в казарме, все еще есть армия надзора. Лицо должно быть сделано хорошо. Надзирающая армия обнаружила, что Линь Циню, боюсь, будет трудно существовать.

Наблюдая за уносящейся галопом кавалерийской группой, Янь Ци поспешил на крышу и внимательно оглядел окружающую обстановку. Тени коснулись позиций переднего и заднего дворов, а затем каждый нашел свою позицию для охраны.

Янь Сань вошел в комнату, увидел, что Линь Цинъюй спит на канге в одежде, снял с нее плащ, а затем взял одеяло, чтобы укрыть ее.

Он хотел отступить, но углы его одежды были оттянуты, и когда он оглянулся, то увидел тусклые глаза Линь Цинъюй, которая позвала: "Янь Сань?"

"Ну, я здесь". Янь Сань опустил голову и собрал ее волосы.

"Янь Сань".

"Хорошо?"

"Прости."

"Все в порядке." Янь Сань наклонился и поцеловал слезинку из уголка ее глаза, держа ее руку в своей ладони, и прошептал в ответ.

Линь Цинъюй очень устала и заснула. Янь Сань долго смотрела на ее спящее лицо, тихо вздохнула, запустила руку в одеяло, осторожно принесла дверь и села на каменные ступени перед дверью.

Уезд Дайсянь - древний город. Он поднимается с перевала Яньмэнь. Он поднимается и опускается. Он разрушается и строится. Маленький город прост и элегантен. Красные арки яркие и полны очарования, как пламя. Все такое теплое и яркое. буйное.

Магазины на улице открылись, и поток людей увеличился. Там были ларьки, продающие различные закуски и два горячих печенья.

Увидев на внешней стороне одного из ресторанов флаг с надписью "Вареная рыба", Линь Цинъюй наконец не удержался и вошел внутрь.

Ресторан был не очень большим, и в нем не было отдельных мест. Линь Цинъюй выбрал большой стол немного ближе к внутренней части и позвал тень, охранявшую снаружи, чтобы она вошла вместе с Янь Ци.

"Это хорошо". Линь Цинъюй потер руки и сказал всем, когда он принес большой горшок, полный свежего супа и вареной рыбы.

Рыбный суп варился на медленном огне больше часа, и он был аппетитным уже по запаху, а глоток был еще более приятным.

"Это и есть наслаждение жизнью". вздохнул Линь Цинъюй и сказал. Это было действительно просто, если вспомнить мою предыдущую цель жизни, увидеть весь мир, попробовать весь мир, с тех пор, как я действительно был пойман в различные интриги, но забыл первоначальное простое счастье.

"Еще горячо, не спешите". Янь Сань заблокировал ее руку и наполнил ею миску, затем дал ей остыть и поставил ее перед жаждущим Лин Цинъю.

Вкус рыбного супа был прекрасен, даже рыбные кости мягкие и вкусные.

Янь Цими прикрыла глаза и посмотрела на четыре тени, которые тоже очень вкусные. Что ж, умение хозяина зарабатывать деньги - на первом месте, а еда - на втором. Других можно прямо опустить.

Когда я с удовольствием ел, я вдруг услышал шум на улице за пределами ресторана, а затем несколько человек вошли из-за двери.

Хотя они переоделись в повседневную одежду, аура этих людей ничуть не ослабла. Они были высокими и сильными, со следами пороха и крови, что заставляло людей бессознательно отступать на три шага.

"Босс, добавьте стол и сделайте большую рыбу". Молодой человек с большими глазами улыбнулся, как только заговорил.

"Да... да... да..." Голос босса был ошеломлен, и он поспешно попросил Сяо Эра взять стол и стулья, и поприветствовал людей, которые последовали внутрь, чтобы они заняли места, а не загораживали дверь, чтобы наблюдать за весельем. Затем он лично пошел на кухню и принес лучший горшок с рыбой. Генерал Ян! Генерал Ян действительно пришел в мой магазин!

Линг Цинъюй взял в горло полный рот рыбного мяса и удивился, увидев, что эти люди так беспечно ворвались внутрь. Большое количество поклонников стояли позади, называя генерала Яна, капитана Мэн, капитана Ли, капитана Ду, и не заметили рыбную кость, как Она была сокрушительной.

Янь Чжао поспешно похлопал ее по спине и позвал взять рисовые булочки, наконец, проглотив рыбную кость, Лин Цинъюй со слезами на глазах сказал: "Почему ты так быстро?" Сдержанно, сдержанно, хорошо! Снаружи было много зрителей: "Это просто ежедневные упражнения.

Того, что есть, вполне достаточно". Ян Чжао улыбнулся. Он знал о ее беспокойстве, но ничего не мог с этим поделать. Он знал это, если не видел никого во дворе. Должно быть, люди отправились на улицу в поисках еды. Он ждал во дворе некоторое время, но мысль увидеть ее была подобна дикой ползучей траве, которую уже невозможно было подавить.

Окруженные людьми изнутри и снаружи, тени уже покинули свою позицию, прежде чем Ян Чжао и остальные вошли и незаметно заняли позицию. Остальные, казалось, вообще не пострадали. Лин Цинъюй не мог не вздохнуть втайне, из-за Мао я только и думаю, что о гвоздях в ягодицах!

"Если ты любишь это есть, я попрошу босса присылать по одному в дом каждый день". Ян Чжао наполнил ей миску супа и улыбнулся.

Взгляды окружающих стали более восторженными, а явные взгляды сплетников заставили Лин Цинъюй бессознательно выпрямить спину, понизить голос и сказать: "Спасибо, брат Ян!"

"Пух" Янь Ци выплеснул рыбный суп.

Линь Цинъюй смахнул брызги рыбного супа и с отвращением сказал: "Будь элегантнее, это общественное место!"

"Быстрее ешьте, пойдемте посмотрим на гору снаружи". Ян Чжао также улыбнулся и сказал другим людям.

В конце трапезы, казалось, что это было похоже на бегство (так думал только Лин Цинъюй), но увидев высокую лошадь снаружи, Лин Цинъюй почувствовал еще большую головную боль. Стоит ли двум людям ехать на ней на виду у всех? Неужели меня утопит Плюющая Звезда!

К счастью, Мэн Су и Ли Янь вели лошадей за собой, а Ян Чжао просто шел рядом с ней, постоянно улыбаясь людям поблизости.

"Да! Генерал Ян действительно смеялся!"

"Генерал Ян такой красивый!"

Его обаяние слишком велико, Линь Цинъюй вздохнул бы с облегчением, но, к счастью, его автоматически проигнорировали.

После выхода из городских ворот они сели на своих лошадей по отдельности. Они также привели несколько пустых лошадей Янь Саньяна и Семи Теней, но они не могли ехать без Лин Цинъюя.

Север и юг округа Дайсянь - это горные районы с равнинами посередине. Горная местность на юге относится к горному массиву Вутай, на севере - к горной системе Хэншань, а предгорье северных и южных гор представляет собой холмистую местность.

После двух дней ходьбы и прогулок по окрестностям у Линь Цинъюя, вероятно, было дно в сердце, поэтому он попросил Ян Чжао привести Хань Мэна к местному окружному судье, чтобы обсудить вопросы мелиорации пустошей.

А она ждала во дворе. В течение этих двух дней округ Дай тайно распространял историю, которую должны были рассказать генерал Ян и таинственная женщина. К счастью, Хань Сянь

был добавлен к следующему маршруту, что добавило еще одну версию этой истории. История, которую должны рассказать все генералы и романтические таланты.

Линь Цинъюй задался вопросом: возможно ли найти кого-то, кто распространит историю, которую должны были рассказать генералы, и окончательно замутит воду!

Чжан Гуочан, судья уезда, был очень взволнован, и его тело в кресле наклонилось вперед, внимательно слушая, что говорит Хань Мянью.

Он жил в этом уезде уже пять лет. Когда он приехал пять лет назад, Ян Чжао был еще молодым генералом. В то время он несколько свысока смотрел на этих генералов, особенно после осуждения семьи Янь, но с тех пор, как генералы семьи Янь После его отсутствия уезд этого поколения потерпел катастрофу. Люди Даяо несколько раз прорывались через барьер, и даже однажды железные кони устремились прямо в Тайюань. Уезд Дай первым понес потери, убыль населения также была очень серьезной. После возвращения Чжао эти люди стабилизировали Хэйшуйгуань и вытеснили фронт за ворота. За последний год, хотя было много войн, они ни разу не ввели огонь в ворота. С тех пор мнение Чжан Гочана о Ян Чжао и генералах в армии полностью изменилось, а после возвращения этих людей атмосфера в казармах улучшилась. Они никогда не приезжали в город, чтобы бороться с осенним ветром, и очень сильно сдерживали солдат. Только тогда Дайсянь восстановил свое былое процветание и волнение.

Позавчера я слышал, что генерал Ян приехал в уездную резиденцию и поел в уездном доме.

Естественно, он заплатил за это. Кроме того, необычными были отношения генерала Яна с женщиной, а позже они переросли в отношения с мужчиной. Необычно, что глядя на мужчину перед ним, который, казалось, обладал очарованием солнца и луны, Чжан Гуочан не мог осознать этого в своей голове. Неудивительно, что генерал Ян хотел воспротивиться браку. Оказалось, что он был хорош в этом?

Видя, что он говорит уже некоторое время, глаза уездного магистрата становились все более странными. Да, как и говорил мастер, - с теплой сплетней Хань Мянью перестал говорить и весело посмотрел на Ян Чжао.

"Господин Чжан, когда вы отдадите приказ о мелиорации северных гор?" Ян Чжао спросил прямо, не говоря глупостей. Он вообще не реагировал на слухи, и чем больше их распространится, тем лучше, он не хотел, чтобы надзорная армия узнала о существовании Лин Цинъюя.

"Это для, это для". Чжан Гочжан пришел в себя и поспешно позвал мастера Мастера, чтобы тот принес документы.

"Не говорите, что эти горы бесплодны, на самом деле, земли двух рек тоже во многом бесплодны, господин Хань может взять их вместе". Чжан Гуочан сам добавил еще одну сферу к заказу на мелиорацию. Эта фирма готова сама нанять людей для распахки пустошей, а зерно с распаханых пустошей по-прежнему напрямую поставляется в казармы. Это, безусловно, хорошо, что такие вещи делаются хорошо. Пробыв здесь столько лет, Чжан Гуочан знает, что сильная армия - это основа всего. ...

"Большое спасибо, мастер Чжан". вежливо сказал Хань Мянью.

Получив приказ о мелиорации пустоши и выбрав место, как он мог вести людей на полевые учения? Что такое полевая подготовка? Это сначала отправиться в горы и выровнять траву и

почву.

Большинство солдат тоже были с ферм.

Когда новые сельскохозяйственные орудия были распакованы и взяты в руки, они рубили их ножом, копали мотыгой и пахали стальным плугом, и твердая мерзлая почва легко переворачивалась. Вставайте, радость в моем сердце, этот вид сельскохозяйственных инструментов улучшился не на шутку.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2520981>